

ТВОРЕНИЯ
ПРЕПОДОБНОГО
СИМЕОНА
НОВОГО БОГОСЛОВА

СЛОВА И ГИМНЫ

КНИГА
ВТОРАЯ

Симеон Новый Богослов Творения преподобного Симеона Нового Богослова. Слова и гимны. Книга вторая

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=639055

*Творения преподобного Симеона Нового Богослова. Слова и гимны. В трех книгах. Книга вторая. : Сибирская Благовозвонница; Москва; 2011
ISBN 978-5-91362-352-2*

Аннотация

В истории христианства третьим духовным писателем, к имени которого придано поименование Богослов, является преподобный Симеон Новый Богослов. Святой отец поучениями устными, а позднее и письменными проповедовал свой личный опыт сокровенного общения с Господом. Русские православные люди познакомились с творениями Симеона Нового Богослова благодаря переводческим трудам епископа Феофана Затворника, который ценил святого отца за то, что... «преподобный внушает ревность к внутренней благодатной жизни... И все у него так ясно излагается, что беспрекословно покоряет ум». Во вторую книгу преподобного Симеона Нового Богослова вошли «Слова» с сорок пятого по восемьдесят первое, перевод которых сделал епископ Феофан Затворник в 1882–1890 годы. Рекомендовано

к публикации Издательским Советом Русской Православной
Церкви

Содержание

Творения преподобного Симеона Нового Богослова	5
Слово сорок пятое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Симеон Новый
Богослов, преподобный
Творения преподобного
Симеона Нового
Богослова. Слова и
гимны. Книга вторая

Творения преподобного
Симеона Нового Богослова

В переводе с новогреческого, на который были они переведены высокопреподобным Дионисием Зогреем, подвижавшимся на пустынном острове Пипери, лежащем против Афонской горы, и напечатаны в Венеции в 1790 году.

Слово сорок пятое

1. О сотворении мира и создании Адама.

2. О преступлении заповеди и изгнании из рая.

3. О воплощенном Домостроительстве Господа и о том, как Он воплотился ради нас.

4. Как все творение имеет быть опять обновлено? 5. Что это за светлое состояние, какое имеет опять воспринять вся тварь?

6. Как это святые соединяются со Христом и Богом нашим и бывают едино с Ним?

7. Какой это вышний мир и как он наполнится, – и когда придет конец? 8. Пока не родятся все, коим предопределено родиться до самого последнего дня, – дотоле вышний мир не наполнится. 9. На слова Евангелия: «Уподобился Царствие Небесное человеку царю, иже сотвори браки сыну своему» (Мф. 22,2 и др.). 10. Святые по воскресении будут знать один другого.

1. Бог в начале, прежде чем насадил рай и отдал его первозданным, в пять дней устроил землю и что на ней, и небо и что в нем, а в шестой создал Адама и поставил его господином и царем всего видимого творения. Рая тогда еще не было. Но этот мир бысть от Бога, как бы рай некий, хотя вещественный и чувственный. Его и отдал Бог во власть Адаму

и всем потомкам его, как говорит Божественное Писание. *И рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, и зверьми, и скотами, и всею землею, и всеми гады пресмыкающимися по земли. И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их. И благослови их Бог, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею.* Видишь, как Бог отдал человеку в начале весь этот мир, как рай какой; почему вслед за сим и говорит: *се, дах вам всякую траву семенную сеющую семя, еже есть верху земли вся, и всякое древо, еже имать в себе плод семени семенного, вам будет в снесь, и всем зверем земным, и всем птицам небесным, и всякому гаду пресмыкающемуся по земли, всякую траву зелену в снесь* (Быт. 1, 26–30). Видишь ли, как все видимое, что есть на земле и что есть в море, все то отдал Бог во власть Адаму и потомкам его? Ибо что сказал Он Адаму, то сказал всем нам, подобно тому, как и апостолам сказал: *а яже вам глаголю, всем глаголю* (Мк. 13, 37), – так как ведал, что род наш имел размножиться и людей имело быть бесчисленное множество. Если теперь, после того, как преступили мы заповедь и осуждены умирать, люди столь много размножились, то вообрази, сколько бы их было, если б не умирали все рожденные от сотворения мира? И какой жили бы они жизнью, будучи бессмертны и нетленны, чужды греха, печалей,

забот и тяжелых нужд?! И как, преуспев в хранении заповедей и в благоустроении сердечных расположений, по времени востекали бы они к совершеннейшей славе и, изменившись, приближались бы к Богу, и душа каждого делалась бы светлосиянною по причине осияний, какие изливались бы на нее от Божества! И это чувственное и грубо-вещественное тело делалось бы будто невещественным и духовным, высшим всякого чувства; а радость и веселие, какими исполнялись бы мы тогда от взаимного друг с другом обращения, воистину были бы неизглаголанны и неместимы для помысла человеческого. Но возвратимся опять к нашему предмету.

Итак, отдал Бог Адаму весь этот мир, сотворенный Им в шесть дней, – о каковом сотворении слушай, что говорит Божественное Писание: *И виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело. И соверши Бог в день шестый дела Своя, яже сотвори, и почи в день седмый от всех дел Своих, яже сотвори* (Быт. 1, 31; 2, 2). А далее то же Писание, желая научить нас, как Бог сотворил человека, говорит: *И созда Бог человека, персть взял от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7). Тогда уже, как иной царь, или князь, или богач, владеющий какою-либо местностью, не всю ее определяет на одно что-нибудь, а разделяет на многие части и одну определяет под посеvy, на другой разводит виноградники, а иную оставляет невозделанной, чтоб заросла травой и давала пастбище; самую же лучшую и красивейшую часть избирает для построения па-

лат своих, при которых разводит цветники и сады и другое многое придумывает и устрояет, что может доставлять удовольствие; и палаты свои и все помещения в них устрояет наилучшим образом, чтоб они отличались от жилищ других людей; все это огораживает стеною с воротами и запорами, при которых ставит стражей, чтоб не пропускали злых людей и давали вход только людям добрым, известным и друзьям; так и Бог подобное сему устроил для первоизданного. Ибо после того, как создал все другое, сотворил и человека, и почил в день седьмой от всех дел, которые начал творить, – насадил рай во Едеме на востоках, как царское жилище, и ввел в него человека, которого создал, как царя.

Но почему Бог не устроил рая в седьмой день, а насадил его на востоках уже после того, как кончил всякое другое творение? Потому, что Он как Провидец всяческих, все творение устроил в порядке и благочинном последовании; и семь дней определил, да будут во образ веков, имевших пройти впоследствии, во времени, а рай насадил после тех семи дней, да будет во образ будущего века. Почему же Дух Святой не поставил в счет осьмого дня вместе с седмью? Потому, что несообразно было ставить в счет и его вместе с седмью, которые, круговращаясь, производят столько и столько недель, годов и веков; но надлежало осьмой день поставить вне седми, так как он не имеет круговращения.

Смотри еще – Божественное Писание не говорит, что Бог создал рай, ни того, чтоб Он сказал: да будет, но – что на-

садил его. *И насади Бог рай во Едеме на востоцех. И прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видение и доброе в снедь* (Быт. 2, 8, 9), с разными плодами, которые никогда не портились и никогда не прекращались, но всегда были свежи и сладки и доставляли первозданным великое удовольствие и приятность. Ибо надлежало доставлять и наслаждение нетленное оным телам первозданных, которые были нетленны. Почему и жизнь их в раю была не обременена трудами и не отяжелена несчастьями. Адам был создан с телом нетленным, однако ж вещественным, а не духовным еще, и был поставлен Творцом Богом как царь бессмертный над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами.

2. Но поелику Бог дал первозданным заповедь и повелел им не вкушать от одного древа познания, а Адам презрел сию заповедь Божию, не поверив словам Творца Владыки, Который сказал: *в онъже аще день снете от него, смертию умрете* (Быт. 2, 17), но почетши более верным слово лукавого диавола, сказавшего: *не смертию умрете* (Быт. 3, 4, 5), но *в онъже аще день снете от него... будете яко бози, ведяще доброе и лукавое*, вкусил от древа того; то тотчас обнажился от нетленного одного одеяния и славы и облекся в наготу тления, и, видя себя нагим, скрылся, и, сшив листовое смоковничное, препоясался, чтобы прикрыть срамоту свою. Почему, когда Бог воззвал к нему: *Адам, где еси?* – отвечал: глас Твой услышал и, видя, что наг, убоился и скрылся. Бог,

призывая его к покаянию, сказал ему: *кто возвести тебе, яко наг еси, аще не бы от древа, егоже заповедах тебе се-го единого не ясти, от него ял еси?* (Быт. 3, 11). – Но Адам не захотел сказать: согрешил, а сказал паче противное тому и поставил виновником преступления своего Бога, Который создал *вся добра зело*, говоря Ему: *жена, юже дал еси мне, та ми даде, и ядох* (Быт. 3, 12); а за ним и она сложила вину на змия; и не восхотели они совсем раскаяться и, падши пред Господом Богом, просить у Него прощения. За это Бог выгнал их из рая, как из царских палат, жить в мире сем как изгнанникам, тогда же определив, чтобы пламенное оружие обращаемое хранило вход в рай. И не проклял Бог рая, так как он был образом будущей нескончаемой жизни вечного Царства Небесного. Если б не эта причина, надлежало бы проклясть его наипаче, так как внутри его совершилось преступление Адамово. Но Бог не сделал этого, а проклял лишь всю прочую землю, которая тоже была нетленна и все произращала сама собою, чтобы Адаму не иметь более жизни свободной от утомительных трудов и потов. *Проклята земля в делех твоих, – сказал Господь Адаму, – в печалех снеси тую вся дни живота твоего: терния и волциы возрастит тебе, и снеси траву сельную. В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю, от неяже взят еси: яко земля еси, и в землю отыдеши* (Быт. 3, 17–19).

Итак, тому, кто сделался тленным и смертным по причине преступления заповеди, по всей справедливости надлежало

и жить на земле тленной и питаться пищею тленною; ибо, как беструдная жизнь и обильная пища (самородная) сделали то, что он забыл Бога и блага, которые Он даровал ему, и презрел заповедь Его, то справедливо осужден с потовым трудом обрабатывать землю и таким образом от нее получать мало-помалу пищу, как от какого эконома. Видишь, как тогда приняла преступника земля, после того как была проклята и лишилась первоначальной производительности, по которой плоды порождались из ней сами собой, без труда? И для чего? Для того, чтобы быть обрабатываемой им в потах и трудах и так давать ему то небольшое, что произрастает на потребу его для поддержания жизни, а если не будет обрабатываема, оставаться бесплодною и произращать лишь терния и волчцы. Затем и все твари, когда увидели, что Адам изгнан из рая, не хотели более повиноваться ему, преступнику: солнце не хотело светить ему, ни луна и прочие звезды не хотели показываться ему; источники не хотели источать воду, и реки продолжать течение свое; воздух думал не дуть более, чтобы не давать дышать Адаму согрешившему; звери и все животные земные, когда увидели, что он обнажился от первой славы, стали презирать его, и все тотчас готовы были напасть на него; небо, некоторым образом, устремлялось было пасть на него, и земля не хотела носить его более. Но Бог, сотворивший всяческая и человека создавший, – что сделал? Зная прежде создания мира, что Адам имел преступить заповедь Его, и имея предопределенную для него но-

вую жизнь и воссоздание, какие имел он получить через возрождение во Святом Крещении, в силу воплощенного Домостроительства Единородного Сына Своего и Бога нашего, – Он сдержал все эти твари силою Своею и по благоутробию и благодсти Своей не дал им тотчас устремиться против человека, и повелел, чтобы тварь оставалась в подчинении ему и, сделавшись тленной, служила тленному человеку, для которого создана, с тем чтоб, когда человек опять обновится и сделается духовным, нетленным и бессмертным, и вся тварь, подчиненная Богом человеку в работу ему, освободилась от сей работы, обновилась вместе с ним и сделалась нетленною и как бы духовною. Все сие предопределил Всещедрый Бог прежде сложения мира.

Итак, когда все было установлено Богом, как сказано, – изгнан был Адам из рая, пожил, породил чад и умер; подобным образом и все те, которые происходили от него. Люди того времени, узнав от Адама и Евы о всем случившемся, помнили падение Адамово и поклонялись Богу и почитали Его как Владыку своего. Почему Авель вместе с Каином приносили Богу жертвы, каждый от имения своего. И Писание говорит, что Бог принял приношение и жертву Авеля, а жертву Каина не принял, что увидев, Каин опечалился до смерти, стал завидовать брату своему, Авелю, и убил его. Но после сего Енох, угодив Богу, *преложися* (Быт. 5, 24), как и Илия потом взят был на небо на огненной колеснице. Этим Бог хотел показать, что если после приговора, произнесен-

ного над Адамом и над потомством его, и после изгнания его Он благоволил Еноха и Илию, потомков Адамовых, угодивших Ему, почтить таким образом – предложением и долгоживотием, и освободить от смерти и поступления в ад, – не тем ли паче самого первозданного Адама, если бы он не преступил данной ему заповеди или по преступлении покался, прославил Он и почтил, или помиловал и оставил жить в раю?

Так древние люди в продолжение многих лет учились один от другого по преданию и познавали Творца своего и Бога. После, впрочем, когда размножились и стали предавать ум свой от юности своей в помышления злые, забыли они Бога и не познавали более Творца своего, и стали не только демонам поклоняться, но обоготворили даже такие твари, которые даны были им от Бога в услужение. Оттого предались во всякую нечистоту и осквернили непотребными делами своими землю, воздух, небо и все сущее под небом. Ибо ничто так не оскверняет и не делает нечистым чистое дело рук Божиих, как то, если кто станет боготворить его и кланяться ему, как Богу, создавшему всяческая. Когда же наконец вся тварь, бывая обоготворенной, сделалась нечистой, и все люди ниспали в крайнюю глубину зла, тогда снисшел на землю Сын Божий и Бог, чтоб воссоздать человека, столь униженного, оживотворить его, умерщвленного, и воззвать от прелести и заблуждения.

3. Но прошу внимать слову моему, потому что оно на-

чинает касаться величайшего таинства, изъяснение которого душеспасительно и для нас, и для имеющих жить после нас. Надлежит нам восходить к созерцанию воплощения Сына и Слова Божия и неизглаголанного рождения Его от Приснодевы Богородицы Марии при пособии какого-либо образа и посредством его приближать к уразумению сокровенное от век таинство воплощенного Домостроительства, во спасение нашего рода. Как тогда, при сотворении праматери нашей Евы, взял Бог ребро Адамово и создал из него жену, таким же образом и теперь взял Создатель наш и Творец Бог от Богородицы и Приснодевы Марии плоть, как бы закваску некую и некий начаток от замеси естества нашего, соединив ее с Своим Божеством, непостижимым и неприступным, или, лучше сказать, всю Божественную ипостась Свою соединил существенно с нашим естеством, и это человеческое естество несмесно сочетал с Своим существом, и сделал его Своим собственным, так что Сам Творец Адама непреложно и неизменно стал совершенным Человеком. Ибо как из ребра Адамова создал Он жену, так из дщери Адамовой, Приснодевы и Богородицы Марии, заимствовал девственную плоть бессеменно и, в нее облекшись, стал Человеком, подобным первозданному Адаму, чтобы совершить такое дело, именно: как Адам через преступление заповеди Божией был причиною того, что все люди стали тленны и смертны, так чтоб и Христос, новый Адам, через исполнение всякой правды стал начатком возрождения нашего к нетле-

нию и бессмертию. Сие изъясняет божественный Павел там, где говорит: *первый человек от земли перстен: второй человек Господь с небесе. Яков перстный, такови и перстнии: и яков небесный, тацы же и небеснии* (1 Кор. 15, 47, 48). И поелику Господь наш Иисус Христос соделался совершенным человеком по душе и по телу, подобным нам по всему, кроме греха, то и нам, которые веруем в Него, подает Он от Своего Божества и нас соделоват сродными Себе по естеству и существу Божества Своего. Помысли о предивном сем таинстве. Приял Сын Божий от нас плоть, которой не имел по естеству, и соделался человеком, которым не был, и тем, кои веруют в Него, сообщает от Божества Своего, которого никогда никакой не имел человек, и – верующие сии бывають богами по благодати. Ибо Христос дает *им область чадати Божиими быти*, как говорит Иоанн Богослов. Вследствие сего они соделоваются и навсегда потом пребывають богами по благодати, и никогда уже не престанут быть таковыми. Послушай, как внушает нам сие святой Павел, говоря: *якоже облекохомся во образ перстного, да облечемся и во образ Небесного* (1 Кор. 15, 49). Сказанного нами о сем достаточно. Теперь возвратимся опять к нашему предмету.

Поелику Бог всего сущего, Господь наш Иисус Христос, сошел на землю и соделался человеком для того, чтобы воссоздать и обновить человека и низвести благословение на всю тварь, подвергшуюся проклятию за человека, то, во-первых, оживотворил Он воспринятую Им душу и обожил ее,

пречистое же и Божественное тело Свое, хотя и соделал Божеским, но носил его тленным и грубо вещественным. Ибо то тело, которое вкушает пищу, пьет, утруждается, испускает пот, связуется, заушается, пригвождается ко кресту, очевидно, тленно есть и вещественно, потому что все сказанное есть принадлежность тела тленного. Почему оно и умерло, и положено во гроб мертвым; после же тридневного Воскресения Господня и тело Его воскресло нетленным и Божественным. Почему, когда исшел Он из гроба, не разрушил печатей, бывших на гробе, и после входил и выходил *дверем заключенным*. Но почему вместе с душою тотчас же и тела Своего не соделал Он нетленным и таким духовным? Потому, что Адам, преступив заповедь Божию, душою тотчас умер, а телом умер уже спустя столько лет. В соответствие этому и Господь Спаситель прежде воскресил, оживотворил и обожил душу, которая тотчас по преступлении заповеди понесла епитимию смерти, а после благоволил Бог устроить, чтоб и тело Его восприяло нетление Воскресения, как и во Адаме оно спустя много лет понесло епитимию смерти. Но не это только сделал Христос, но сошел и во ад, освободил от вечных уз и оживотворил души святых, которые там содержимы были, но тел их не воскресил тогда же, а оставил их в гробах до общего воскресения всех.

И таинство сие, явно для всего мира сказанным нами образом бывшее во время воплощенного Домостроительства Христова, таким же образом и после того совершалось и со-

вершается в каждом христианине. Ибо когда мы приемлем благодать Иисуса Христа, Бога нашего, то соделоваемся причастниками Божества Его (2 Пет. 1, 4), и когда вкушаем Пречистое Тело Его, то есть когда причащаемся Святых Таин, то бываем сотелесниками Ему и сродниками воистину, как говорит и божественный Павел: *зане уди есмы тела Его, от плоти Его, и от костей Его* (Еф. 5, 30), и как опять говорит евангелист Иоанн, что *от исполнения Его мы еси прияхом и благодать возоблагодать* (Ин. 1, 16). Так по благодати соделоваемся мы подобными Ему, человеколюбивому Богу нашему и Господу, и являемся по душе обновленными из ветхих и оживотворяемыми из мертвых, какими были.

Так, всякий святой бывает таким, как мы сказали; тело же их не делается тотчас нетленным и духовным. Но как железо, разжженное огнем, делается причастным светлости огня, отлагая природную свою черноту, и как только выйдет из него огонь и оно остынет, является опять черным, так бывает и с телами святых, что, когда бывают они причастными Божественного одного огня, то есть благодати Святого Духа, исполняющего души их, то освящаются и, будучи пронцаемы Божественным оным огнем, бывают светлыми, особенными от всех других тел и честнейшими их; но когда душа выходит из тела, тогда тела их предаются тлению, и иные мало-помалу разлагаются и бывают прахом, а другие не разлагаются в продолжение многих лет, и ни нетленными совершенно не бывают, ни опять совершенно тленными, а сохра-

няют в себе признаки и тления, и нетления, пока не воспримут совершенного нетления и не обновятся совершенным воскресением во время общего воскресения мертвых. И по какой это причине? По той, что не подобает телам людей облекаться в славу воскресения и делаться нетленными прежде обновления всех тварей. Но как в начале прежде вся тварь сотворена нетленною, а потом из нее взят и создан человек, так надлежит и опять прежде всей твари сделаться нетленною, а потом обновиться и стать нетленными и тленным телам людей, да будет снова весь человек нетленен и духовен и да обитает в нетленном, вечном и духовном жилище. А что это истинно, послушай, что говорит апостол Петр: *придет день Господень яко тать в нощи, в онъже небеса убо с шумом мимоидут, стихии же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дела сгорят* (2 Пет. 3, 10). Не то сие значит, что небеса и стихии исчезнут, но что они возустроены и обновлены будут, и придут в лучшее и нетленное состояние. И это, что говорю я, явно опять из слов того же апостола Петра, который говорит: *нова небесе и новы земли по обетованию Его чаем* (2 Пет. 3, 13), то есть по обетованию Христа и Бога нашего, Который сказал: *небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут* (Мф. 24, 35), – мимошествием неба называя изменение его, то есть небо изменится, а словеса Мои не изменятся, а пребудут навсегда неизменными. И святой пророк Давид предсказал то же там, где говорит: *и яко одежду свиеси я, и изменятся. Ты же тойжде еси, и лета Твоя не*

оскудеют (Пс. 101, 27). Из таких слов что другое явствует, как не то, что я сказал?

4. Но посмотрим, как тварь имеет возобновиться и прийти опять в состояние первоначальной красоты? Полагаю, что ни один христианин не подумает не поверить словам Господа, давшего обетование сделать небо новым и землю новою, то есть что как собственные наши тела, разрешающиеся теперь на стихии и, однако ж, в ничто не обращающиеся, опять возобновлены будут через воскресение, – так и небо и земля со всем, что на ней, то есть вся тварь имеет возобновлена быть и освобождена от работы тлению, и эти стихии вместе с нами сделаются причастными светлости, происходящей от Божественного огня. Как какой-нибудь сосуд медный, обветшавший и сделавшийся негодим, когда медник, растопив на огне, перельет его, делается опять новым, таким же образом и тварь, обветшавшая и ставшая непотребною по грехам нашим, будет Богом Творцом как бы растоплена в огне и перелита, и явится новою, несравненно светлейшею, нежели как она теперь есть. Видишь, как все твари имеют обновиться огнем. Почему божественный Петр и говорит: *сим убо всем разоряемым, кацем подобает быти вам во святых пребывающих и благочестных? И немного ниже: темже, возлюбленным, сих чающе, потщитесь нескверни и непорочни Тому обрестися в мире, и Господа нашего долготерпение спасение непищуйте, якоже и возлюбленный брат наш Павел по данной ему премудрости написа вам, якоже и*

во всех своих посланиях, глаголя в них о сих: в них-же суть неудобь разумна некая, яже ненаучени и неутверждени извращают, якоже и прочая писания к своей погибели им (2 Пет. 3, 11, 14–16). И это не тогда только делалось, но и в настоящее время очень многие, или и все почти мы делаем, по невежеству своему все извращая и перетолковывая слова Божественного Писания и всячески стараясь сделать их споспешниками себе в страстях и пагубных похотениях своих. Но посмотрим, что говорит и божественный Павел о творении и обновлении его. Сказав, что *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас*, вслед за сим говорит он: *чаяние бо твари откровения сынов Божиих чае* (Рим. 8, 18, 19). Чаянием называет он сильное желание твари, чтоб поскорее сбылось откровение, или явление во славе сынов Божиих, какое имеет совершиться во всеобщее воскресение. Ибо тогда, во всеобщее воскресение, с пришествием Сына Божия обнаружатся сыны Божии, проявится красота их и слава, и они всецело, то есть и душою и телом, сделаются светлосиянными и препрославленными, как написано: *тогда праведницы, то есть сыны Праведного Бога, просветятся яко солнце* (Мф. 13, 43). Но чтобы не подумал кто, что сказанное апостолом относится к другой какой-либо твари, он прибавил: *суете бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на уповании* (Рим. 2, 20). Видишь, что тварь не хотела повиноваться и служить Адаму, после того как он преступил заповедь Божию, потому что

видела, что он испал от Божественной славы? Для сего-то Бог прежде сотворения мира predetermined быть спасению человека через возрождение, какое имел он получить в силу воплощенного Домостроительства Христова, и на сем основании подчинил ему тварь и покорил ее тлению, так как тленным сделался человек, для которого она создана, – чтоб она ежегодно доставляла ему тленную пищу, – положив, когда обновит человека и сделает его нетленным, бессмертным и духовным, тогда вместе с ним обновить и всю тварь и сделать ее вечною и нетленною. Вот что открыл апостол приведенными словами: *суете тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на уповании*, то есть тварь повинулась людям не сама по себе и не по своей воле сделалась тленною, дает плоды тленные и произращает терния и волчцы, но покорилась повелению Бога, Который определил сие для нее на уповании, что опять обновит ее. Чтоб полнее удостоверить в этом, апостол говорит наконец: *яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих* (Рим. 2, 21). Видишь, что вся эта тварь в начале была нетленною и создана Богом в чине рая? Но после Богом подчинена тлению и покорилась суете человеков.

5. Познай также и то, что это за прославление и светлосиянность твари будут в будущем веке? Ибо когда она обновится, то не будет опять такую же, какою была, когда была создана в начале, но будет такую, каким, по слову божественного Павла, будет наше тело. О теле нашем говорит апостол:

сеется тело душевное, встает не таким, каким было тело первожданного прежде преступления заповеди, то есть вещественным, чувственным, преложным, имеющим нужду в чувственной пище, – но *встает тело духовное* (1 Кор.

15, 44) и непреложное, такое, каким по воскресении было тело Господа нашего Иисуса Христа, второго Адама, первожденного из мертвых, каковое несравненно превосходнее тела первожданного Адама. Таким же образом и вся тварь по повелению Божию имеет быть по всеобщем воскресении не такую, какую была создана – вещественною и чувственною, но имеет быть пересоздана и соделаться неким невещественным и духовным обиталищем, превысшим всякого чувства, и как о нас говорит апостол: *все бо не уснем, все же изменимся, вскоре, во мгновении ока* (1 Кор. 15, 51, 52), так и вся тварь, после того как перегорит в Божественном огне, имеет измениться, да исполнится и пророчество Давида, который говорит, что *праведницы наследят землю* (Пс. 36, 29), – конечно, не чувственную. Ибо как возможно, чтобы те, которые сделались духовными, наследовали землю чувственную? Нет, они наследят землю духовную и невещественную, чтобы иметь на ней достойное славы своей жилище, после того как сподобятся получить тела свои бестелесными, высшими всякого чувства.

Так вся тварь после того, как обновится и сделается духовною, станет обиталищем невещественным, нетленным, неизменным и вечным. Небо станет несравненно более блестя-

щим и светлым, чем оно теперь видится, станет совсем новым; земля восприимет новую неизреченную красоту, одевшись в многообразные неувядаемые цветы, светлые и духовные. Солнце будет сиять в семь раз сильнее, чем теперь, и весь мир сделается совершеннейшим паче всякого слова. Сделавшись духовным и Божественным, соединится он с умным миром, явится неким мысленным раем, Иерусалимом Небесным, некрадомым наследием сынов Божиих. Этой земли не наследовал еще ни один человек; все мы странники и пришельцы. Когда же земное соединится с небесным, тогда и праведники наследят ту землю, обновленную уже, которой наследниками имеют быть те кроткие, кои ублажаются от Господа. Теперь пока иное из земного соединяется с небесным, а иное имеет еще соединиться с ним. Души святых, как мы сказали, при всем том, что соединены еще с телом в мире сем, соединяются с благодатию Святого Духа, – обновляются, изменяются на лучшее и воскресают от мысленной смерти; потом, по разлучении с телом, отходят в славу и светлосиянный свет невечерний; тела же их не сподобляются еще сего, но остаются во гробах и в тлении. Имеют и они сделаться нетленными во время общего воскресения, когда и вся эта видимая и чувственная тварь сделается нетленною и соединится с небесным и невидимым. Этому надлежит совершиться прежде, – и тогда приидет с силою и славою многою превозделенный и сладчайший Иисус Христос, Царь и Бог наш, судить мир и воздать каждому по делам его. Для сего

разделит Он обновленную тварь на многие обитатели и покоища, как бы дом какой великий или какие царские палаты со множеством разных помещений, и даст каждому часть его, какая кому подобает, соответственно светлости и славе, стяженной добродетелями. Так, Царство Небесное будет единое и иметь единого Царя всяческих, Который отовсюду будет виден всем праведным; будет Он спребывать с каждым праведным, и всякий праведный будет спребывать с Ним; будет светло сиять в каждом, и каждый будет светло сиять в Нем. – Но горе тем, которые окажутся тогда сущими вне оно-го небесного обиталища!

6. Но как об этом уже сказано довольно, то теперь я намерен раскрыть вам сколько можно и то, каким образом святые соединяются со Христом Господом и бывают едино с Ним. Все святые суть воистину члены Христа Бога и, как члены, сочетаны с Ним и соединены с телом Его, так что Христос есть глава, а все, от начала до последнего дня, святые – члены Его, и все они в совокупности составляют единое тело и, как бы так сказать, одного человека. Иные из них состоят в чине рук, делающих даже доселе, которые, исполняя всесвяту-ю волю Его, претворяют недостойных в достойных и представляют их Ему; иные – в чине рамен тела Христова, которые друг друга тяготы носят или, возложив на себя обретен-ное овча погибшее, блуждавшее там и здесь, в горах и пропа-стях, приносят ко Христу и так исполняют закон Его; иные – в чине груди, которые источают для жаждущих и алчущих

правды Божией чистейшую воду слова премудрости и разума, то есть научают их слову Божию и преподают им мысленный хлеб, который вкушают святые Ангелы, то есть истинное богословие, как наперсники Христовы, возлюбленные Ему; иные – в чине сердца, которые в лоне своем любовью вмещают всех людей, приемлют внутрь себя дух спасения и служат хранилищем неизреченных и сокровенных Таин Христовых; иные – в чине чресл, которые имеют в себе родительную Божественных помышлений таинственного богословия силу и словом учения своего в сердца людей всевают семя благочестия; иные, наконец, – в чине костей и ног, которые являют мужество и терпение в искушениях, подобно Иову, и пребывают неподвижными в стоянии своем в добре, не уклоняются от налегающей тяготы, но охотно принимают ее и бодренно несут до конца. Таким-то образом стройно составляется тело Церкви Христовой из всех от века святых Его, бывает цело и всесовершенно, да будут едино все сыны Божии, первожденные, на небесах написанные.

А что все святые суть члены Христовы и бывают едино тело, докажу это вам от Божественного Писания. И, во-первых, послушайте Самого Спасителя нашего, Христа Господа, как Он представляет нераздельное единение, какое имеют с Ним святые, в словах, сказанных Им апостолам: *Веруйте Мне, яко Аз во Отце, и Отец во Мне* (Ин. 14, 11). *Аз во Отце Моём, и вы во Мне, и Аз в вас* (Ин. 14, 20); еще: *не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя,*

да во едино будут. Желая же показать, каким образом совершается сие единение, говорит далее: *якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тиши в Нас едино будут.* И чтобы это еще яснее стало, прибавляет: *и Аз славу, юже дал еси Мне, дах им, да будут едино, якоже и Мы едино есма: Аз в них, и Ты во Мне, да будут совершени во едино.* Немного же спустя говорит еще: *Отче, ихже дал еси Мне, хощу, да идеже есмь Аз, и тиши будут со Мною, да видят славу Мою, юже дал еси Мне.* Наконец: *да любви, еюже Мя еси возлюбил, в них будет, и Аз в них* (Ин. 17, 20–26). Видишь глубину таинства сего? Познал пребеспредельное преизобилие преизобильной славы? Слышал о способе единения, превосходящем всякое помышление и разум? Сколь дивно сие, братие! Сколь неизреченно снисхождение любви человеколюбивого Бога, какое имеет Он к нам! Он дает обетование, что, если хотим, Он будет иметь с нами такое же единение по благодати, какое единение Сам Он имеет со Отцом по естеству, что и мы такое же точно единение возымеем с Ним, если будем творить заповеди Его. Что Сам Он имеет ко Отцу по естеству, то самое дает Он иметь и нам к Нему по благоволению и благодати.

О, страшное обетование! Ту славу, которую дал Отец Сыну, дает и нам Сын по благодати. И, что всего превыше, – как есть Сын во Отце и Отец в Сыне, так и Сын Божий бывает в нас и мы в Нем по благодати, если восхощем. О, благодать несравненная! Та любовь, какую возлюбил Бог и Отец едиnorodного Сына Своего и Бога нашего, та самая имеет пре-

бывать и в нас, – и сам Сын Божий имеет быть в нас. – И благословно. Ибо единожды соделавшись сродным нам по плоти и нас соделав участниками Божества Своего, Он тем самым соделал нас всех сродниками Своими. И другим способом (объясняя дело), – поелику Божество, сообщаемое нам через общение с Господом, есть несекомо и неотделимо, то необходимо и нам, сделавшись воистину участниками сего Божества, быть неотделимыми от Христа, быть во едином духе единым телом. А что это так есть, как я говорю, послушай, что говорит святой Павел: во Христе Иисусе *несть раб, ни свободь, несть иудей, ни еллин, несть варвар, ни скиф, но всяческая и во всех Христос* (Гал. 3, 28; Кол. 3, 11). Видишь, что не сказал он: все христиане, но – все един Христос, как единое тело из многих членов. Послушай еще, как он же открывает это в другом месте. Сказав, что *комуждо дается явление Духа на пользу*, и перечислив разные дарования благодатные, говорит потом: *вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властию коемуждо якоже хоцет*. И желая показать, что хоть разные силы Духа Святого подаются святым членам Христовым, но все они составляют единое тело, присовокупляет: *якоже тело едино есть и уды имать многи, вси же уди единаго тела, мнози суще, едино суть тело: тако и Христос*. Ибо едином Духом мы вси во едино тело крестихомся, *аще иудее, аще еллини, или раби, или свободни: и вси едином Духом напоихомся*. Ибо тело несть един уд, но мнози (1 Кор. 12, 7-14). Как в вечных обителях Бог каждому свя-

тому дает подобающую ему часть, как мы сказали прежде, так и в теле Церкви каждый причитается в такой член Христов, каким быть достоин. Это показывает опять тот же апостол Павел и в том же Послании, говоря: *ныне же положи Бог уды, единаго коегождо их в телеси, якоже изволи* (1 Кор. 12, 18). Итак, членов много, а тело одно. Желая же показать различие сих членов и какие это члены, говорит он: *вы есте тело Христово, и уди от части.*

И овых убо положи Бог в Церкви первее апостолов, второе пророков, третие учителей, потом же силы, таже дарования изцелений, заступления, правления, роди языков (1 Кор. 12, 27, 28).

Видел теперь различие членов Христовых? Познал, какие это члены? Послушай теперь о единении сих членов со Христом и о том, как и святой Павел объясняет его согласно с Господом. Господь наш сказал, что какое единение имеет Он со Отцом, такое же единение имеем и мы с Ним. И апостол Павел говорит, что мы имеем со Христом такое же единение, какое единение имеет муж с женою своею и жена с мужем своим. Именно он говорит: *жены, своим мужем повинуйтесь, якоже Господу, зане муж глава есть жены, якоже и Христос глава Церкви, и Той есть Спаситель тела. И опять: мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюби Церковь, и Себе предаде за ню, да освятит ю, очистив банею водною в глаголе, да представит ю Себе славному Церкви, не имущу скверны или порока, или нечто от таковых, но да*

будет свята и непорочна. Немного ниже говорит опять: *любай свою жену* (вникни, прошу, потщательнее в смысл слова), *себе самага любит.* *Никтоже бо когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю, якоже и Господь Церковь: зане уди есмы тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 22–30). Видишь, как он показал нам, что как Ева бысть от плоти и от костей Адама и были они оба в плоть едину, так и Христос преподает нам Себя Самого, да будем причастниками плоти Его и костей Его, – каковые показал Он апостолам, когда по воскресении из мертвых явился им и сказал: *осяжите Мя и видите, яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (Лк. 24, 39). Сии-то кости и сию-то плоть дает Он нам вкушать в Пречистых Таинах, – и сим способом общения делает нас едино с Самим Собою. И святой Павел, желая показать предивное единение, какое имеем мы с Богом, говорит после приведенных слов: *сего ради оставит человек отца своего и мать, то есть ради Христа оставит человек кровное родство свое, и прилепится к жене своей, то есть к Церкви, и будета два в плоть едину* (Еф. 5, 31), то есть в Плоть Христа и Бога. А что слово Павлово именно такой имеет смысл, а не мы посредством своих умозаключений придумываем его, сие явствует из слов апостола, которые он говорит вслед за сим: *тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа, и во Церковь* (Еф. 5, 32). И воистину тайна сия есть и пребудет великою, и превыше всего великого. Какое единение, общение, освоение и сроднение имеет

жена с мужем и муж с женою, такое же единение и сроднение имеет и Владыка наш и Творец всяческих со всею Церковью, как с единою женою, и бывает едино с нею, и всегда нераздельно пребывает с нею, как с возлюбленной Ему. Но единение сие бывает боголепно, как лепо есть Богу единиться с Церковью, – что и недомыслимо, и неизреченно. Опять и Церковь единится с любимым от нее Богом и прилепляется к Нему так, как тело прилеплено к своей голове. Ибо как тело не может жить без своей головы, так и Церковь – собрание верующих, то есть сынов Божиих, на небесех написанных, не может быть цельным и совершенным телом без Главы своей, Христа Бога нашего, и не может жить истинной и вечной жизнью, если не будет питаема от Него каждодневно насущным хлебом, от коего приемлют истинную жизнь все любящие Его и растут в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Его. Поелику, таким образом, из сказанного явно, что все святые, от начала мира бывшие и имеющие быть до скончания его, составят единое тело со Христом и во Христе, то есть благодатию Христовою; то скажу теперь и о том, каким образом подобает наполниться вышнему миру.

7. Но прошу, отверзите слух ваш и внемлите добре, потому что слово наше будет о Божественных вещах. И, во-первых, надобно нам познать, какой это мир, коему надлежит наполниться, и притом так, что если он не наполнится, то не придет и конец, по святому Григорию Богослову; во-вторых, надо познать, какой это конец, о коем говорит он. Я пола-

гаю, что мир преукрашенный есть Церковь Христова и весь человек, в коем, как говорит Писание, обитает и ходит Бог (взято из: *вселюся в них и похожду*), и посылает в него светлые лучи благодатных даров Своих, яко Солнце Сый правды. О Церкви слышали мы выше, что она называется телом Христовым и невестою Его, как говорит невестоводитель ее святой Павел: *обручих вас единому Мужу деви чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 2), – и пророк Давид: *предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена* (Пс. 44, 10). Хотя слова сии относятся ко Пресвятой Богородице, но приличествуют и Церкви Сына Ее и Бога, как показывает следующая за тем речь: *приведутся Царю девы* (то есть души) *в след ея, искренния ея* (души) *приведутся Тебе: приведутся в веселии и радовании, введутся во храм Царев* (15, 16). Храм сей, о коем здесь говорится, какой это, полагаешь ты, есть, и как есть? Думаешь ли, что это есть другое какое обиталище, вне и кроме сего Самого Царя? Нет, не другое. Ибо как Христос есть Глава Церкви, так Он же Сам есть опять и храм ее, как и Церковь есть храм Христов и мир прекрасный, как явно из сказанного нами выше, – что, впрочем, надобно снова пересказать для лучшего уяснения дела. – Господь наш Иисус Христос говорил ко Отцу Своему, в слух апостолов и всех верующих: *не о сих молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя, да вси едино будут* (Ин. 17, 20, 21). Как да будут едино? *Якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут* (Ин. 17,

21). Видишь, как Он есть и Царь, и храм всех спасаемых? Познай же и то, как опять и все верующие, то есть царица – Его Церковь, и девы, последующие вслед ее, то есть души верных, будут храмом и миром Царя и Бога. И познай сие, во-первых, от Самого Царя Христа, Который говорит: *Аз в них, и Ты, Отче, во Мне, да будут совершени во едино* (Ин. 17, 23). Потом познай сие и от ученика Его, который говорит: *не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3, 16). Видишь, как слова апостола согласны со словами Владыки Христа? Эти апостольские слова показывают, что Церковь есть храм, град, мир Царя Бога. И ведай, что Бог, говоривший тогда через пророков и апостолов, Он же Самый и теперь говорит через них.

8. Поелику же Церковь есть Тело Христово, и невеста Христова, и мир вышний, и храм Божий, члены же Тела сего суть все святые, а между тем они не все еще родились и благоугодными показали себя, то явно, что тело Христово еще не есть целое вполне, что не наполнился еще и вышний мир, то есть не весь еще сонм людей вошел в Церковь Божию. Но и доньше есть еще в мире много неверующих, которые имеют уверовать во Христа, есть много грешников, которые имеют покаяться, есть много непокоривых, которые имеют покориться Христу; многие еще имеют родиться и благоугодить Богу, прежде чем вострубит последняя труба. Итак, надлежит родиться всем предуведанным от Бога и наполниться превысшему сего мира миру Церкви первородных, Иеруса-

лиму Небесному; и тогда совершится полнота Тела Христова, приняв в себя всех predeterminedенных от Бога быть сообразными образу Сына Его, кои суть сыны света и дня. Такие все суть predeterminedенные и преднаписанные, и в число спасенных включенные, и имеют соединиться и сочетаться с Телом Христовым, которое тогда делается всецело полным и совершенным Телом Христовым, и не будет уже у него ни одного недоставать члена. Так есть воистину, как открывает апостол Павел, говоря: *дондеже достигнем вси в соединение веры... в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13). *Ихже бо предуведе, тех и предустави сообразных быти образу Сына Его: а ихже предуставы, тех и призва; а ихже призва, сих и оправда: а ихже оправда, сих и прослави* (Рим. 8, 29, 30). Видишь, как все святые предуведаны и predeterminedены. Послушай еще, как апостол говорит, что они еще и написаны на небесех: *приступисте к Сионстей горе и ко граду Бога живаго, Иерусалиму Небесному и тмам Ангелов, торжеству и Церкви первородных на небесех написанных* (Евр. 12, 22, 23). Если же они таким образом написаны, то явно, что и исчислены, как написано: *позна Господь сущия Своя* (2 Тим. 2, 19), и как говорится в Евангелии: *вам же и власи главнии вси изочтени суть* (Мф. 10, 30). Если и власы главы нашей изочтены у Бога всеведущего, не тем ли паче изочтены мы сами? Итак, поелику все святые предуведаны, predeterminedены и исчислены, как и написаны по имени на небесах, и поелику все они суть члены Христо-

вы и имеют быть все едино Тело Христово, то явно, что когда все они собраны будут и составят полное Тело Христово, тогда и вышний мир, Иерусалим Небесный, который есть Церковь первородных, наполнится, и тело царицы Божией, Церкви, которая есть Тело Христа Бога, явится всецело полным и совершенным. – Где теперь те, которые в суете ума своего, на пагубу себе, выдумывают какие-то обители вне Царства Небесного? Где те, которые говорят: не хотим войти в Царство Небесное, потому что это много для нас, но хотим быть в каком-нибудь месте упокоения, – и этого достаточно для нас? Все от века святые составят единое Тело Христово; где же инуды хотят быть эти, если окажутся недостойными быть в Теле Христовом и отсечены будут от него, как члены непотребные? Воистину *осутились они помышлениями своими и омрачилось неразумное их сердце: глаголющися быти мудри, обьюродеша* (Рим. 1, 21, 22).

9. Посмотрим, что это за брак таинственный? Святое Евангелие говорит: *уподобися Царствие Небесное человеку царю, иже сотвори браки сыну своему* (Мф. 22, 2). Кого здесь называет царем Господь наш Иисус Христос? Никого иного, как Самого Бога и Отца Своего. И для кого другого сотворил Отец браки, кроме Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа? Какого же царя дочь благоволил Владыка всяческих и Господь избрать в невесту Сыну Своему? Из нас, людей, каждый, собираясь женить сына своего, со всем вниманием высматривает ему в невесты

дочь какого-нибудь более знатного и более богатого, чем сам он. Но Бог кого найдет хоть бы сколько-нибудь равным Себе, чтоб дочь его взять в невесты Сыну Своему? О сем царе говорится у пророков, что Он есть *содержай круг земли, и живущий на ней яко пружи* (Ис. 40, 22), *Бог вечный, Бог устроивый концы земли* (Ис. 40, 28), и *на ничесомже утвердивый столпы ея* (Иов. 38, 6), *призирая на землю и творяя ю трястися* (Пс. 103, 32). Итак, такой царь, чью дочь взял в невесты и сотворил браки Сыну Своему? Узнаете, чью. Но безмерное снисхождение Божие делает меня исступленным. Хочу сказать и трепещу. Но опять воодушевляясь благодатью Его, приемлю смелость и говорю, что взял Он дочь человека, согрешившего пред Ним, сотворившего блуд и убийство, то есть взял в невесты дочь блудника и убийцы. Видишь ли благодать и снисхождение неизреченное и несравненное? Видишь ли презельное человеколюбие? Видишь ли море любви и благодости? После сего всякий, считающий себя великим, пусть научится из того, что я говорю, смиренно-мудрствовать и никого никогда не презирать, хотя бы он был царь, величайший всех других царей, или вельможа, знатнейший всех других вельмож, или богач, богатейший всех богачей. Пусть взирает он на Владыку и Господа всяческих, Святого святых, блаженного Бога и единого Вседержителя, живущего во свете неприступном и неизреченном, – на Него, говорю, пусть смотрит, как Он снизошел столь много, что благоволил взять дочь блудника и убийцы в невесты Единород-

ному Сыну Своему, невидимому, непостижимому, неисследимому, Содетелю и Творцу всяческих, тебя ради и твоего ради спасения. Но кто сей блудник и убийца, коего дочь избрал Бог в невесты Ему? Давид, сын Иессеев, убивший Урию и соблудивший с женою его. Его-то дочь, говорю, Марию, Пренепорочную, Чистую и Пречистую Деву взял Он в невесты. Я называю Ее Пренепорочною и Пречистою, сравнивая Ее с нами, человеками, рабами Ее; но сравнивая Ее с Женихом Ее и Отцом Его, называю Ее человеком, как и все люди, только Святою и Пресвятою паче всех людей, Непорочною и Чистейшею из всех родов.

Итак, Ее, Деву Марию, взял Он в невесты и сотвори браки Сыну Своему. Каким образом? Слушай повнимательнее. Отец Господа нашего Иисуса Христа послал с высоты небесной одного из рабов Своих, Гавриила Архангела, сказать Деве: радуйся! Он тотчас сошел на землю и соделался служителем таинства, говоря Деве: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! И со словом сим во утробу Девы вошло все ипостасное, единосущное и совечное Отцу Слово Бог, и через наитие и содействие единосущного Ему Духа восприяло плоть от непорочных и чистых кровей Ее, соделавшись совершенным человеком с телом и душою. И се неизреченное сочетание!

Се таинственный брак Божий! Так совершился новозаветный союз Бога с человеками: Он принял плоть и даровал Божество. Сам пресущественный, преестественный, Бог нес-

лиянно соединился с тленным и бедным естеством и существом нашим человеческим. Зачала Дева, и предивно родила о двух естествах, Божестве и Человечестве, единого Сына, совершенного Бога и совершенного Человека, Господа нашего Иисуса Христа, Который ни девства Матери Своей не нарушил, ни от недр Отца Своего не отлучился.

Впрочем, руководясь словами Святого Евангелия, мы можем помыслить при сем и сказать и иное нечто, что таинственно всегда бывает со всеми сынами света. Ибо по какой причине не сказано: сотвори брак Сыну Своему, а – *браки*? По какой? По той, что такой же точно брак бывает и с каждым верным сыном дня. Бог и с нами сочетается пречистым и пренепорочным браком и производит в нас некое таинство, высшее всякой человеческой силы. Что же такое есть это, производимое Им в нас? Послушай со вниманием, да уразумеешь. После того, как Сын Божий и Бог, вошед во утробу Пресвятой Девы и восприяв от Нее человеческое естество, и соделавшись человеком, родился от Нее, как мы сказали, совершенным человеком и совершенным Богом, будучи один и тот же и Бог и человек неслиянно, – после сего, коль скоро и мы, человеки, веруем в Сына Божия и Сына Приснодевы и Богородицы Марии и, веруя, приемлем верно в сердца свои слово о сем и устно сие исповедуем, каясь при сем от всей души во всех прежних грехах своих, тотчас сей Бог Слово Отчее входит и в нас, как и во утробу Приснодевы: мы приемлем Его, и Он бывает в нас, как семя. Слыша о

сем страшном таинстве, ужасайся, но приемли слово о нем с верою и убеждением. Так зачинаем Его и мы, не телесно, как зачала Дева и Богородица Мария, но духовно, однако же существенно. Мы имеем в душах своих Того Самого, которого зачала и Пренепорочная Дева, как говорит божественный Павел: *Бог рекый из тмы свету возсияти, Иже возсия в сердцах наших, к просвещению разума славы Божия о лице Иисус Христове* (2 Кор. 4, 6). Это то же есть, как бы он сказал: Сам Он весь существенно вошел в нас. А что такой смысл имеет слово апостола, это видно из следующих за тем слов: *имамы же сокровище сие в скудельных сосудех* (2 Кор. 4, 7). Сокровищем называет он Сына Божия, в Коего благодатию Святого Духа одеваемся и Коего имеем в сердцах своих. Так и мы, когда веруем от всей души, всесокрушенно каемся, зачинаем в сердцах своих Бога Слово, как Дева, имея то есть и мы души свои девственными и чистыми. И как Пресвятой Девы не опалил огонь Божества, так как Она была Пренепорочна, так и нас не опалает он, когда имеем сердца свои чистыми и непорочными, но бывает в нас небесною росою, источником воды живой, потоком жизни вечной. Что мы подобным образом приемлем непокровенный огонь Божества, об этом послушай, как говорит Сам Господь: *огня приходо вовеци на землю* (Лк. 12, 49). Какой это другой огонь, кроме единосущного по Божеству Духа, с Коим вместе входит в нас и созерцается и Сын со Отцом? Но поелику Сын Божий и Бог воплотился уже однажды от Девы и родился от Нее телесно,

паче слова и разума, и невозможно Ему опять воплощаться и рождаться телесно в каждом из нас, то что Он творит? Ту самую пренепорочную плоть, которую принял Он от Пречистой Марии Богородицы и в коей от Нее родился, преподает нам в Таинстве, и, вкушая ее, мы имеем внутри себя, разумеется каждый достойно причащающийся, всего воплощенного Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Девы, Пренепорочной Марии, сидящего одесную Бога и Отца, по слову Его же Самого: *ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 56). Вселяясь же в нас, Он не познается сущим в нас телесно, яко плод чрева, как был в Пресвятой Деве, но есть бестелесно в нас, и соединяется с существом и естеством нашим неизреченно, и нас обоготворяет, так как мы соделоваемся сотелесниками Ему, бывая плоть от плоти Его и от костей Его.

И сие-то есть великий плод неизреченного Домостроительства и снисхождения к нам Господа нашего! Сие-то есть страшное таинство, о коем пишу, трепеща! Но поелику Бог хочет, чтоб любовь Его к нам была явно представляема всем, дабы и мы иной раз помыслили о великой Его благодати и, устыдясь, возревновали и сами воспрять любовь к Нему, то и я подвигся к тому, чтобы письменно объявить вам о сем таинстве. Не то я доказываю, будто какой-нибудь человек уподобляется Пресвятой Деве, родившей Господа, по образу неизреченного рождения Ее. Да не будет. Этому быть никак невозможно, потому что ино есть воплощенное рож-

дение Бога Слова, бывшее от Пресвятой Богородицы, и иное, которое бывает духовно в нас. В том воплощенном рождении, в коем Пресвятая Богородица родила Сына Божия и Бога воплощенного, совершилось таинство воссоздания рода человеческого и спасения всего мира, которое есть Господь наш и Бог Иисус Христос, соединивший в Себе расстояющиеся естества – Бога и человека, и понесший грех мира. А это духовное рождение совершает в нас таинство обновления душ человеческих, благодатию Святого Духа соединяя и сочетая нас с воплотившимся Сыном Божиим и Богом, через Коего мы *во чреве прияхом и поболехом, и родихом дух спасения* (Ис. 26, 18). Возвещаю же я о сем для того, чтоб явно представить неизреченную любовь Божию к нам и то, что если захотим, то и мы все, изъясненным выше способом, можем соделаться матерью Иисуса Христа Господа и братьями Его, и подобными ученикам Его и апостолам, не по достоинству оных и не по трудам, какие подъяты ими в проповеди Евангелия, но по благодати Божией, которую богато изливает Он на верующих в Него и последующих Ему, не возвращаясь вспять, как Сам Христос всем явно возвещает о сем, говоря: *Мати Моя и братия Моя ст суть, слышащии слово Божие и творящии е* (Лк. 8, 21). Видишь, как Он всех, слышащих слово Его и творящих оное, возводит в чин матери Своей и называет их братьями и сродниками Своими? Но в самой вещи Материю Его есть Пресвятая Богородица, неизреченно родившая Его воплощенным, а святые все зачинают

и имеют Его в душах своих по благодати. От Пренепорочной Матери Своей Он заимствовал пречистую плоть, а Ей даровал Божество вместо плоти, которую Она дала Ему. О, предивный и пречудный обмен! А от святых не заимствует Он плоти, но им преподает собственную обоженную плоть. Подумай, сколь велика глубина сего таинства! Огонь Божества Спасителя нашего и Бога есть от существа и естества Отца, а плоть Его не оттуда есть, но от пречистой и пресвятой плоти Богородицы и от пречистых Ее кровей. От Нее принял Он плоть, сделал ее собственной Своею и обожил, по слову Евангелия, которое гласит: *и Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14). И теперь преподает сию плоть святым Своим – Он, Сын Бога и Отца и Пресвятой Богородицы Марии. От естества и существа присносущного Отца Своего подает Он им благодать Духа, то есть Божество, как говорит через пророка Иоиля: *и будет в последния дни, излию от Духа Моего на всяку плоть* (Иоил. 2, 28), то есть верующую; и от существа и естества Матери Своей дает плоть, которую принял от Нее. И как *от исполнения Его*, то есть от Божества, *мы вси прияхом* (Ин. 1, 16), так все причащаемся и Пречистой Плоти Его, которую принял Он от Матери Своей. И как Христос и Бог наш соделался Ее Сыном и братом нам; там и мы, о неизреченное человеколюбие, делаемся сынами Богородицы, Матери Его, и братьями Его, Христа и Бога нашего. От Нее и в Ней непостижимо родился Сын Божий; а от Него родились и рождаются все святые. Матерь Божия восприяла, как семя, Слово

Бога и Отца, зачала и родила только Его одного, рожденно-го от Отца прежде всех век и воплотившегося от Нее в последние лета. Его только одного родила Она, а Он, Сын Ее, каждый день рождает тех, которые веруют в Него и хранят заповеди Его. Семя смертного и тленного мужа рождало и рождает от жены сынов тленных и смертных, а бессмертное и нетленное воплощенное Слово бессмертного и нетленного Бога рождало и рождает всегда сынов бессмертных и нетленных. Как Сам Он первый родился во Святом Духе от Пресвятой Богородицы, а от Него все святые, то Матерь Божия есть Матерь и всех святых, Госпожа, Царица и Владычица, а все святые суть Ее рабы, так как Она есть Матерь Божия. Суть они и Ее сыны, потому что причащаются Пречистой Плоти Сына Ее. Слово сие истинно, потому что Плоть Господня есть плоть Богородицы. И когда причащаемся мы сей Плоти Господа обоженной, исповедуем и веруем, что причащаемся жизни вечной, кроме разве если вкушаем ее недостойно, на осуждение себе самим. Так святые суть сродники Богородицы по трем причинам: первая та, что от той же земли имеют тело и от того же дуновения Божия душу; вторая та, что причащаются Плоти, которую Христос приял от Нее; третья та, что каждый из них освящением и благодатию нисходящего на них Духа восприимлет и имеет в себе Бога всяческих, как и Пресвятая Богородица прияла и имела Его в Себе Самой. Ибо хотя Она родила Его телесно, но несомненно, что имела Его в Себе всего и духовно, имеет Его и теперь всегда неот-

лучным от Нее.

Вот таинство браков, кои сотворил Бог и Отец равночестному, единосущному и соприсносущному Единородному Сыну Своему и звал на них многих. Он послал рабов Своих звать званных на браки, но они не хотели пойти. Кто же были эти посланные? – Пророки. А кто позванные? – Евреи. Они и тогда, и с самого начала были позваны, но не хотели слушать звавших. Тогда послал, говорит Евангелие, Царь Отец других рабов, говоря: *рцыте званным: се, обед мой уготовах, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова: придите на браки. Они же небрегие отъидоша, ов убо на село свое, ов же на купли своя: прочии же емше рабов его, досадиша им и убиша их* (Мф. 22, 4–6). Кого же называет здесь Господь вторыми рабами посланными? Святых апостолов Своих. А обед какой это? Небесное Царствие, которое уготовал Бог от сложения мира для званных и приходящих на него по собственному произволению. Юнцами же и упитанными кого называет Он? Самого Сына Приснодевы и Бога, Который есть телец упитанный от сложения мира, на сие определенный, на то т. е., чтоб быть приносиму в жертву и быть снедаему. Он же есть и юнец, яко по силе Своей непобедимый. Назван же Он здесь юнцами во множественном числе потому, что Святая Плоть Его разделяется на многие частицы, из которых каждая есть опять весь Христос. Он столь силен, что побеждает всех врагов тех, кои причащаются Его, и им самим дает силу побеждать мир и область чадами Божиими.

ми быти. Называется еще и единолетним агнцем Он, всенепорочный Агнец Божий, яко всесовершеннейший, каковым был. Он носит Крест, как роги, которым (крестом) дал Он и смертоносный удар врагу нашему, диаволу, когда на нем распяли Его и убили евреи.

Другими рабами, как я сказал, называет здесь Господь святых апостолов, которых послал Он созывать проповедью, заповедав им на путь язык не идти, и во град Самарянский не входить, но идти паче к погибшим овцам дома Израилева, то есть к евреям; но они и апостолов не приняли, а иных из них поносили и били, иных же совсем убивали, из числа которых есть и первомученик Стефан. *И слышав о сем царь той разгневался, и послав воя своя, погуби убийцы оны и град их зажже* (Мф. 22, 7). Убийцами называет Господь нечестивых евреев, которых Он побил, уничтожил и опустошил посредством римских воинов. Ибо и злые называются Божиими воинами, когда посылаются для наказания других злых, как говорит пророк Давид: *посла на ня гнев ярости Своя, ярость и гнев и скорбь, послание ангелы лютыми* (Пс. 77, 49). *Тогда наконец глагола царь рабом своим: брак убо готов есть, званнии же не быша достойни. Идите убо на исходища путей, и елицех аще обряцете, призовите на браки* (Мф. 22, 8, 9). Видишь ли последовательность и порядок вещей? Видишь ли точность притчи? – *Тогда глагола:* когда это? Когда евреи, позванные апостолами в Царство Небесное, не только не восхотели слушать их, но поносили их и убивали. Тогда

уже послал Он их во весь мир, ко всем языкам. *И изшедше, –* говорит далее притча, *– раби они на распутья, собраша всех, елицех обретоша, злых же и добрых: и исполнися брак возлежащих* (Мф. 22, 10). Апостолы обошли всю вселенную, проповедуя слово Божие, и собрали в единство веры и боговедения всех тех, которые послушались их и которые были злы, но преложились от злых дел своих и сделались добрыми. *Вшед же царь видети возлежащих, виде ту человека не оболчена во одеяние брачное, и глагола ему: друже, како вшел еси семо не имый одеяния брачна? Он же умолча. Тогда рече царь слугам: связавше ему руце и нозе, возмите его и вверзите во тму кровеиную: ту будет плач и скрежет зубом. Мнози бо суть звани, мало же избранных* (Мф. 22, 11–14). Видишь, что говорит Господь? Что на браки собираются те, кои прелагаются от зла и делаются добрыми и добродетельными; те же, которые имеют в себе какое-либо лукавство или зло, хотя и входят на браки, но извергаются и изгоняются со стыдом Ангелами, которые здесь называются слугами. Те, которые остались сидящими за брачную трапезою, суть святые. Впрочем, я знаю некоторых, которые думают, что под не имущими одеяния брачного должно здесь разуместь тех, которые осквернили тела свои блудами, прелюбодеяниями и убийствами, но это не так. Всякий, оскверненный какою бы ни было страстью и греховною склонностью, не имеет одеяния брачного. И что это справедливо, послушай, что говорит святой Павел: *не льстите себе: ни блудни-*

цы, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы (которые называются и идолослужителями), *ни татие, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы* (но скажу и от себя: ни те, которые имеют ненависть или зависть к какому-либо брату), *Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 9, 10) и не имеют части и места в брачном торжестве Господа нашего Иисуса Христа. Видишь, как всякая страсть и всякий грех оскверняют одежду души нашей и изгоняют нас из Царства Небесного?

10. Оставим же суетные и бесполезные изыскания и перестанем усиливаться узнать то, что выше сил наших, следуя заповеди Господа нашего Иисуса Христа, Который говорит: *испытайте Писания* (Ин. 5, 39) – испытайте, а не увлекайтесь многою пытливостью и совопросничеством. Не вдавайтесь в изыскание того, что вне Божественных Писаний, но испытайте Писания, чтоб познать все о вере, любви и надежде. О вере, – чтоб не вляться всяким ветром, то есть чтоб не колебаться всяким чуждым еретическим учением, как свойственно людям неутвержденным и непостоянным, но быть твердым в правых догматах Церкви Апостольской и Вселенской и правильно мудрствовать о предметах веры; и не это только, но чтоб познать и научиться, как стяжать плод веры и то благо, которое происходит от нее через исполнение заповедей Божиих. Когда обретете вы плод веры, тогда стяжете и надежду твердую и непостыждающую, вместе же с нею стяжете и любовь к Богу совершенную. Ибо ни одному человеку

невозможно стяжать совершенную любовь к Богу иначе, как только верою чистою и надеждою твердою и несомненною.

Для чего же оставили мы испытывать и исследовать самих себя по тем добродетелям, о коих мы сказали, – исследовать, например, имеем ли мы такую веру в Бога, какую иметь заповедует Сам Он, имеющий судить нас и требовать от нас такой веры, – а пытаемся узнать то, что выше сил наших, мы, не знающие хорошо и того, что находится у нас пред глазами? Но какова есть та вера, которой требует от нас Бог и которую иметь в Него обязаны все мы? Он Сам открыл нам об этом в Святом Евангелии, говоря: *аще хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и последует Ми* (Лк. 9, 23). *Аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего и мать, и жену и чад, и братию и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик* (Лк. 14, 26). И опять: *иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю* (Мк. 8, 35), – и еще: *любяй душу свою погубит ю: и ненавидяй души своея в мире сем в живот вечный сохранит ю* (Ин. 12, 25). Слышали, какие признаки настоящей веры? Довольно ли же для вас сказанного, или имеете нужду, чтобы я напомнил вам и о другом нечем? Если желаете знать, что Бог требует от нас такой веры, чтоб мы совершенно никакого попечения не имели о настоящей жизни, но все упование относительно ее возлагали на Него единого; научитесь сему от Самого Господа, Который явно возвещает: *не пецы-*

теся глаголюще: что ямы, или что пием, или чим одеждемся (Мф. 6, 31). И мало-помалу возводя нас к совершеннейшему, говорит: аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую, и хотящему судитися с тобою и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу (Мф. 5, 39, 40). И от взимающаго твоя не истязуй (Лк. 6, 30). Желая же возвести нас до крайней меры преизбыточества в вере, заповедует нам любить врагов наших, благословлять клянущих нас, добро творить ненавидящим нас и молиться за творящих нам напасть (Мф. 5, 44). И другое многое заповедует Он нам делать.

Всем этим, во-первых, обнаруживается, какую веру должны мы иметь в Бога; а во-вторых, обнаруживается, что тогда только следует нам именоваться истинно верными, когда исполняем заповеди Его. Ибо без таких дел мертва вера наша, и мы еще мертвы. Испытай же, брате, себя самого добре; и если найдешь, что ни в чем сказанном не имеешь недостатка, но все то творишь с великим усердием и теплым сердцем, то уразумеешь тогда, что вместе с светом веры имеешь ты и непостыждающую надежду; не ту надежду, которая порождается самомнением и тщеславием в погибающих и каковой надежды прелести и лжи не может познать никто из тех, которые питают ее, но надежду, говорю, добрую, истинную, и которая бывает вместе с истинным и не обманывающим светом веры, и поверх которой узришь ты восседающую, как на Херувимах, Любовь, которая есть Бог. Когда

обретешь ты таким образом сию Любовь и узришь ее, с тех пор и после не захочешь уже много пытаться ни о чем будущем и невидимом, даже и других будешь заставлять не говорить ни о чем таком, станешь убеждать их не пытаться ни о чем из этого и не заводить споров и состязаний о том, что имеет быть в другой жизни, поколику сам ты из того своего опыта познал, что все будущее и невидимое неизъяснимо и недомыслимо. Если же ты не сделал еще того, что может тебе первому дать познать, что ты истинно верный христианин, – но по сличению с неверными, ты – верный, а по сличению с верными совестью своею обличаешься яко неверный, – и не имеешь еще совершенной надежды и удостоверения, что имеешь быть в числе спасенных, и не можешь говорить, как говорил святой Павел: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее соблюдается мне венец правды, его-же воздаст ми Господь в день он, праведный Судия* (2 Тим. 4, 7, 8); то что пытаешь и спрашиваешь узнать, будут ли святые знать друг друга в Царствии Небесном, когда приидут в созерцание Бога, Который выше всего, и будут зреть Его? Скажи мне, какая тебе польза от этого изыскания? Желал бы я узнать от тебя, какую пользу получишь ты, не имеющий части со Христом, но, как мы сказали, обличаемый совестью своею, что не сохранил заповедей Его, если узнаешь о покое, славе, утешении и блаженном состоянии святых, какого сподобятся они в Царстве Небесном?

Наверное никакой не получишь пользы, но больше еще

навлечешь на себя осуждение за то, что при всем том, что познал такие высокие предметы, презираешь их и не хочешь отбросить самомнение и тщеславие и стяжать смирение. Но спрошу тебя и еще, и ты мне ответь спокойно и кротко: если, например, какое-нибудь малое дитя, которое не узнало еще первых букв азбуки, – если, говорю, такое дитя начнет спрашивать истолкования того, что относится к грамматике и риторике, то какой разумный человек согласится отвечать хоть одним словом на такие неразумные вопросы, а не прогонит его скорее как несмысленное, детски мудрствующее и ищущее без толку то, что выше сил его? Если же справедливо так поступит в этом случае, земном и ничтожном, не тем ли паче надлежит так поступить в отношении к тому, что выше слова, и разума, и всякого чувства? Впрочем, если кто и не выучится сам читать, то ничего нет странного и дивного, если, слушая сочинения, написанные элинами, будет понимать их, как писанные на его языке и о предметах, не превышающих его смысла, ибо слово элинов – для вещей чувственных, и сказания их суетны и о суетном.

Но те предметы, о которых ты спрашиваешь, не таковы. Они суть таинства сокровенные и недомыслимые, как говорит пророк Давид: *приклони небеса и сниде, и мрак под ногама Его* (Пс. 17, 10). Какой это мрак? Плоть Господа. Сошел Он и облекся плотию, как облаком примрачным. Далее говорит пророк: *и възиде на Херувимы и лете: лете на крилу ветрению. И положи тму закров Свой* (Пс. 17, 11, 12).

Видишь ли, что pytanie твоe касается не простых чувственных вещей, но предметов Божественных, непостижимых, которые не всяким удобно понимаются? Если Сам Господь положил тьму покровом таин Своих и потребен некий великий свет Всесвятого Духа для уразумения сокровенных Его Таин, то ты, еще не сделавшийся обиталищем сего света, как пытаешь познать то, что познать сил не имеешь, как еще несовершенный и непросвещенный? Но чтоб тебе не подумалось, что как ты сидишь во тьме, так и Господь вошел во тьму и скрылся (мраком покрылся), для того говорит еще святой Давид: *окрест Его селение Его* (Пс. 17, 12). Селение же это святой Павел называет светом: *во свете живый неприступнем* (1 Тим. 6, 16). Впрочем, оба они, и пророк Давид, и апостол Павел, когда, желая показать, что Божество Его непостижимо, говорят: один, что *окрест Его селение Его*, а другой: что *Он живет во свете неприступном*; не то показывают, будто Бог как-нибудь ограничивается и описуется, но такое образное употребляют выражение для пытливых, говоря как бы им: о неразумные пытливыцы, не думайте, что Господь и Бог наш, вознесшись, вошел в какую-либо тьму и сокрылся. Он всегда пребывает во славе Божества Своего, которая наполняет все и есть паче (пространнее) всего, в каковой славе Он пребывал и прежде, чем произошло все; но да не погибнем мы в конец от молнийных блистаний Божества Его, положил Он тьму за кров Свой, которая покрыла не Его, а нас: ибо *Бог наш*, – говорит Писание, – *есть огонь*

поядаяй (Евр. 12, 29) не праведных, но грешных.

Так вот, возлюбленный, узнал ты в немногих словах Божественные и страшные таинства веры нашей; узнал, что Бог сошел на землю и опять восшел на небеса и положил тьму за кров Свой. Ибо не подобает прежде будущего Суда Ему явлену быть нам во славе Отца Его, то есть в Божественной, но подобает сему быть тогда, когда восхощет Отец, Который определил тому время, состоящее в Его власти. Если, таким образом, тайны Царства Небесного сокровенны и, по слову Господа, никому не дано знать их, то для чего оставил ты делание заповедей Его и пытаешь о тайнах, которые сокрыты от всех людей? Ибо се слышишь апостола Павла, который говорит о сем: *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Но прежде Вознесения Своего на небеса и положения тьмы за кров Свой Господь дал нам заповеди, как некоторые орудия (мастерские инструменты), дал и веру в Него, как некую художницу и мастерицу, чтоб таким образом мы были обделываемыми сосудами, веру – художницею, а заповеди – орудиями, посредством которых вера, или всехудожное Слово, воссозидает и обновляет нас, когда являемся делателями заповедей Его и деланием их очищаемся, и, преуспевая в сем, освещаемы бываем Святым Духом и получаем ведение таин Царства Небесного. И как ни орудия без художника, ни художник без орудий не могут сделать никакого сосуда, так ни вера без делания заповедей, ни делание заповедей без ве-

ры не обновляют и не воссоздают нас, или не делают новыми из ветхих. Когда же стяжеваем оба сии сердцем нераздвоенным, то есть и веру, и заповеди, и делаемся для Владыки Христа благопотребным сосудом, гожим для приятия духовного мира, тогда и Господь, положивший тьму за кров Свой, обновляет в нас благодать Святого Духа, делает нас из ветхих новыми, восставляет живыми из мертвых, рассеивает тьму, проводит ум наш об ону страну тьмы оной и дает ему благодать приникать туда и как бы в малое некое отверстие узреть там столько света, сколько видится его в круге солнца или луны. Таким созерцанием он научается, или, лучше сказать, просвещается, и с убеждением познает, что верующие во Христа, и особенно крещенные младенцами и не чувствующие в себе действия благодати Божией, не могут возыметь даже малой какой части в неизреченных благах Божиих иным способом, кроме как смирением сердца, несомненною верою и вседушным произволением (посвятить себя на служение Богу), то есть не иначе, как если станут соблюдать все заповеди Божии, отвергнутся мира и всего, что в мире, вместе и с пожеланиями своими, охотно и с радостью станут нести все труды и претерпевать все искушения, которые неизбежно испытывать на пути добродетели.

Ты же, прочитавший сие, исследуй себя самого не в возношении лжеименного знания внешней премудрости и не под нагромождением суетных помышлений, со страхом и трепетом. И если хочешь узнать, какова твоя жизнь и каково со-

стояние, спроси душу свою и скажи ей: душа, исполнила ли ты все заповеди Божии или нет? И она, открыв уста совести своей, непременно скажет тебе настоящую истину. Она не станет тебя стыдиться, но обличит тебя и покажет, какие сокровища заложил ты в себя самого, добрые или худые. В свидетельстве совести своей ты найдешь, любил ли ты мир или Бога предпочитал миру; искал ли ты славы человеческой или возделывал славы Божией; и скажу коротко, если вступишь в совесть свою и перещупаешь там все, как в сундуке каком, извлекая находящееся там одно за другим, – то все узнаешь чисто-начисто. Ибо предположи в уме своем, что в сундуке совести души твоей находятся – идольчики славолюбия и тщеславия, истуканчики человекоугодия, сласти (конфеты) похвал человеческих, наряды, притворства и лицемерия, семя сребролюбия и другие многие страсти, одни другими покрываемые. Тогда, перебрав и пересмотрев все сие, ты должен будешь сознаться, что худые набрал ты себе сокровища. – Впрочем, заметить при сем понуждаюсь, что если поверх всего того находится у тебя кичение и гордость (ибо, как говорит апостол Павел, *разум кичит*. – 1 Кор. 8, 1), а с кичением неразлучно самомнение, твердящее нам, что мы значим нечто, когда есмы ничто, – если, говорю, эти страсти лежат у тебя поверх всех, указанных выше, то нет тебе возможности познать ни их, ни те, которые под ними. И когда стал бы кто обличать тебя в них, ты смело ответишь, что ничего такого не видишь в себе, и сколько бы кто ни удосто-

верял тебя в том, не поверишь.

Скажи же мне теперь, – если не веришь и не видишь, что на сердце твоём лежит покров, прикрывающий такие страсти, и ты, естественно, не имеешь желания снять этот покров с сердца своего, чтоб увидеть страсти, которые скрывает он под собою, и затем сокрушиться о несчастной душе своей, восподвизаться над очищением ее, промыть теплыми слезами умные очи ее и лицо, отринуть всякую мудрость и всякое знание внешнее и, послушавшись апостола Павла, сделаться буиим для мира сего, чтоб стать мудрым во Христе, – скажи мне, если все сие у тебя так есть, то как стану я возвещать тебе о Боге и Божественных вещах, сокровенных и невидимых, когда ты находишься в состоянии такого неразумия и несмыслия? И сам ты не осудишь ли меня за то, что я делаю дело совсем неподходящее? Ты, наверное, будешь говорить сам в себе: поистине этот человек без толку и смысла, что толкует мне, не расположенному и не умеющему слушать о таинствах, невидимых и недомыслимых не только для всякого дыхания, сущего под небесами, но и для всякого творения, сущего превыше небес. Ибо если Ангелы не знали первого пришествия Господня на землю, не знали, какого рода имело оно быть, или когда имел низойти Господь наш, чтоб соделаться человеком; не тем ли паче неизвестно для них, когда имеет быть второе Его пришествие во славе, и каково оно будет, и каково то, что имеет Он даровать тогда святым Своим? Что сказанное мною истинно, это под-

тверждает божественный Павел, говоря: *да скажется ныне началом и властью на небесных Церковью многообразная премудрость Божия* (Еф. 3, 10). А о будущем пришествии Своем Господь сказал, что тогда *силы небесныя подвигнутся* (Мф. 24, 29), то есть Ангелы поражены будут изумлением, увидев вдруг то, чего дотоле и не воображали. Если, таким образом, Силы Небесные не знают, что тогда будет, то ты как смеешь утверждать, что тогда святые, сподобясь лицезрения Божия, не будут знать друг друга в Царствии Небесном? И ты – другой, противоречащий первому и утверждающий, что тогда святые будут знать друг друга, откуда узнал это? О неразумие! О неистовство и ослепление! Не ужасаетесь вы, человеки? Не дрожите от страха? – Вы, обе стороны, будете осуждены праведным и нелицеприятным Судиею от словес ваших: тем, которые говорят, что святые тогда не будут видеть и знать друг друга, но всеми чувствами своими будут зреть единого Бога, будучи соединены с Ним всецело, Господь так скажет: о человеки! Познали ль вы Меня? Видели ль свет Мой? Прияли ль Меня внутрь себя? Познали ль действия Духа Моего самым искусом и опытом или нет? И они, – я в этом уверен, – не посмеют сказать: да, Владыко, мы видели Тебя и познали самым искусом действия Духа Твоего. Ибо если они скажут Ему это, то Он ответит им: но если вы самым делом испытали все это, то как же говорите, что не будут знать друг друга те, которые вовеки будут иметь Меня живущим в них? Аз есмь Бог неложный, Бог истинный, Бог

святой, обитающий во святых Своих. Как обитаю в них? Как Я во Отце и Отец во Мне, так и святые во Мне и Я в них. Как Отец есть внутри Меня, и Я опять внутри Отца Моего, так Я буду обитателем внутри всех святых, а святые будут обитателями внутри Меня. – Яво Отце Моем и Отец во Мне, и как знает Меня Отец, так и Я знаю Отца, отсюда явно, что и святые знают Меня, и Я знаю святых и что таким же образом святые знают и будут знать друг друга.

Впрочем, чтоб это было явно для самых бесчувственных, скажу еще, что будет обитать во всех святых. Итак, когда откроются книги совести каждого человека, тогда если не найдется другое что в сердцах и совестях грешников, то найдется самомнение, или тщеславие, или зависть, или другое что подобное, если же и не найдется ничего такого, то всячески найдется лень и нерадение о делании заповедей Божиих, следовательно, недостаток любви к Нему. За это омрачатся очи их, чтоб не видеть, и будут они посрамлены, услышав: поелику не сотворили вы одной из заповедей Моих меньших и презрели ее, то Мне не сотворили. *Отойдите от Меня в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41, 45). – И опять, когда откроются книги совести святых, тогда воссияет в них Христос и Бог наш, обитающий теперь в них сокровенно, и святые сделаются подобными Ему, Богу вышнему. Откуда это видно? Послушайте Самого Христа Спасителя, Который говорит: *тогда праведницы просветятся яко солнце* (Мф. 13, 43). О каком другом времени гово-

рит сие Он, если не о времени второго пришествия Своего? И о каком другом солнце, если не о Себе Самом, именуемом Солнцем Правды, воссиявающим и сияющим во святых Своих? Это же явно говорит и Иоанн, наперсник Господень: *возлюбленнии, ныне чада Божия есмь, и не у явися, что будем: вемы же, яко, егда явится, подобни Ему будем* (1 Ин. 3, 2). И апостол Павел: *ныне разумею от части, тогда же познаю, якоже и познан бых* (1 Кор. 13, 12). Если таким образом святые будут подобны Богу и познают Бога столько, сколько знает их Бог, и если как знает Отец Сына и Сын Отца, так святые будут видеть и знать друг друга, даже и те, которые никогда не видали друг друга в мире сем, там познают себя взаимно; то как не стыдитесь вы говорить и учить о том, чего не знаете, как будто разбогатевшие даже таким знанием, которое превышает силы наши, и как будто от Бога поставленные учителя? Ибо как невозможно, чтоб Отец не знал Сына или Сын Отца, так невозможно, чтобы святые, соделавшиеся богами по благодати, яко имеющие живущим в себе Бога, не знали друг друга; но они будут видеть славу один другого и каждый собственную свою славу, как и Сын видит славу Отца, и Отец – Сына. Но какая это будет слава святых? – Такая же, как и слава Сына Божия. Это Сам Он собственными устами открыл, говоря: *и Аз славу, юже дал еси Мне, дах им, да будут едино, якоже и Мы едино есма* (Ин. 17, 22). Видишь, что и та слава, которая прежде веков дана от Бога и Отца Сыну, та самая слава дана от Сына святым

Его, и все суть во едино?

Итак те, которые говорят, что святые не будут видеть и знать друг друга, когда сподобятся лицезрения Божия, поистине во тьме ходят, еще не пришли в общение с Богом и не познали истинно Бога, но говорят и утверждают то, чего не познали и в созерцание чего никогда не приходили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.